

ПРАВО

В.Е. Бездель

Зав. кафедрой правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат исторических наук, доцент

Личные права человека: ретроспективный анализ

В статье рассматривается вопрос эволюции прав человека, их законодательное закрепление, анализируются исторические события, повлиявшие на становление прав человека. Автор анализирует современные подходы к целесообразности выделения четвертого и пятого поколения прав, содержания этих прав и проблем в системе их защиты.

Ключевые слова: личные права, соматические права, поколения прав.

Время, когда Кант предъявил свое лаконичное философское определение права, оказалось началом эпохи масштабных конституционных реформ. Сначала революционная Франция, а затем и другие европейские страны включили в свои Основные законы известные перечни прав человека, или гуманитарных прав (свободы совести, слова, собственности, личной неприкосновенности и т.д.).

Права человека – это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Это универсальная категория, которая представляет собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться элементарными, наиболее важными благами в условиях безопасного, свободного существования личности в обществе. В современный период права человека понимаются как общесоциальное понятие, отражающее наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности [8, с. 270].

Правам человека присущи следующие *признаки*: 1) они возникают и развиваются на основе природной и социальной сущности человека с учетом постоянно изменяющихся условий жизни общества; 2) складываются объективно и не зависят от государственного признания; 3) принадлежат индивиду от рождения; 4) имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, признаются как естественные

(как воздух, земля, вода и т.п.); 5) являются непосредственно действующими; 6) признаются высшей социальной ценностью; 7) выступают необходимой частью права, определенной формой выражения его существа; 8) представляют собой принципы и нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению или получать определенные блага; 9) их признание, соблюдение и защита – обязанность государства [8, с. 271].

Права и вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим они и структурируются по категориям и наименованиям. Однако различаются они не только по сферам жизнедеятельности, но и по времени возникновения. Отсюда – появление понятия «поколения прав человека».

Первым поколением прав человека признаются те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств.

Речь идет о личных (гражданских) и политических правах – праве на свободу мысли, совести и религии, праве каждого гражданина

на ведение государственных дел, праве па равенство перед законом, праве па жизнь, свободу и безопасность личности, праве па свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, праве на гласное и с соблюдением всех требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других. Эти права выражали так называемую «негативную» свободу: они обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни.

Второе поколение прав человека сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса (так называемые «позитивные права»), для реализации которых требуется организационная, планирующая и иные формы деятельности государства по обеспечению указанных прав.

В конце XIX – начале XX в. новый либерализм, оцепив неблагоприятную ситуацию, связанную с резкой поляризацией буржуазного общества, выдвинул идею социального реформирования общества, которое призвано было смягчить противостояние богатых и бедных. Можно отметить бисмарковскую социальную политику. На основе Манифеста германского кайзера 1881 г. в стране была установлена единая система социального обеспечения в сфере социального страхования. Веймарская конституция 1919 г. закрепляла возможность добывать себе содержание трудом (это право не могло быть обеспечено в послевоенной Германии), право на социальное страхование в случае старости, болезни и т.д. Конституция в ст. 151 отмечала, что «строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и «целям обеспечения для всех существования, достойного человека». Так были положены начала второго поколения прав человека.

Права первого поколения по своей природе отличаются от прав второго поколения. Это связано с позицией по отношению к ним государства. Права первого поколения в буржуазной политической и правовой мысли квалифицировались как негативные, т.е. право на защиту от какого-либо вмешательства, в том числе и государственного, в осуществление гражданских прав (прав члена гражданского общества) и политических прав (прав участника осуществления политической власти). Речь шла прежде всего о защите индивидуальной свободы, ограничение которой неизбежно

обедняет сферу общественной жизни и культуры.

В период после Второй мировой войны стало формироваться *третье поколение* прав человека. Их природа составляет предмет дискуссий. Особенность этих прав состоит в том, что они являются *коллективными* и могут осуществляться общностью, ассоциацией. Права третьего поколения – это коллективные права, а не какие-либо «новые» права индивида.

В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми. Еще сравнительно недавно, вплоть до начала нынешнего века, права человека регулировались исключительно внутригосударственным правом. Государства – участники международных отношений исходили из того, что эти вопросы относятся к их внутренней юрисдикции.

Теоретическое обоснование политика вмешательства во внутренние дела других государств в целях защиты и обеспечения таких прав, как право на жизнь, на свободу совести и вероисповедания, получила в трудах юристов – представителей науки международного права.

Ученые-международники того времени широко восприняли *естественно-правовую теорию прав человека*. Точка зрения о законности вмешательства в дела других государств и правомерности интервенции «по мотивам гуманности», для защиты основных прав и свобод человека разделялась большинством юристов-международников как в XVIII, так и в XIX в.

После Первой мировой войны и образования Лиги Наций право государства на интервенцию подвергается определенным ограничениям. Если в период, предшествующий учреждению Лиги Наций, международное право практически признавало право государства на войну, которое обосновывалось, правда, различными предложениями, то Статут Лиги Наций серьезно ограничивал право государств – ее членов прибегать к войне и предусматривал санкции для нарушителей. В рамках Лиги Наций происходило заключение целого ряда соглашений, направленных на борьбу с рабством и работорговлей, а также на пресечение торговли женщинами и детьми. В этот период разрабатываются и специальные международно-правовые меры для защиты религиозных, этнических и языковых меньшинств.

В них речь шла только о пользовании лицами, принадлежащими к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, опреде-

ленными гражданскими и политическими правами. Договоры о меньшинствах не носили универсального характера. Они создавали специальный режим для небольшой группы малых государств. Главные союзные и объединившиеся державы не брали на себя никаких обязательств о предоставлении меньшинствам, проживающим на их территории, тех же прав, что и своим гражданам. Они выступали лишь в роли гарантов созданной системы. Поэтому некоторые государства – члены Лиги Наций расценивали договоры о меньшинствах как несовместимые с суверенитетом государств и открывающие лазейки для вмешательства в их внутренние дела.

Обязательства государств по защите меньшинств были поставлены под гарантию Лиги Наций. Государства – члены Лиги Наций даже не ставили перед собой задачу выработать универсальный международный документ, который содержал бы нормы об уважении и соблюдении хотя бы элементарных прав и свобод человека.

В период, предшествующий созданию Организации Объединенных Наций, ограниченным числом государств были заключены первые международные соглашения. К их числу относятся договоры и конвенции, содержащие положения о борьбе с рабством и работорговлей, о пресечении торговли женщинами и детьми, о защите религиозных, этнических и языковых меньшинств, а также ряда прав человека в период вооруженных конфликтов. Целью этих соглашений являлось не создание всесторонней системы международной защиты нрав человека, а лишь обеспечение некоторых прав личности. Напомним, в соответствии с принципом суверенного равенства права человека в тот период рассматривались международным сообществом как входящие исключительно во внутреннюю юрисдикцию государств и подлежащие регулированию национальным законодательством.

Сегодня общепризнанно, что права и свободы должны быть универсальными, то есть ими должны пользоваться все люди Земли, а не только граждане государств, которые принято называть развитыми.

Становление *четвертого поколения прав человека* началось на рубеже XX–XXI вв. Эти права, как и права третьего поколения, связывают с новыми угрозами, возникшими в результате научно-технического прогресса, с концепцией выживания человека, человечества и цивилизации в целом [7, с. 83].

Некоторые авторы их называют *духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина*, к ним относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на благоприятную окружающую среду и др. [5, с. 5].

Ф.М. Рудинский считает, что права четвертого поколения должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетической наследственности личности, с клонированием и иными открытиями в области биологии [11, с. 67]. Достижения современной науки, высокий уровень развития отдельных отраслей медицины, в частности, генетики, трансплантологии, фармакологии, вызвали ряд новых проблем, связанных с правом на жизнь и требующих своего законодательного регулирования. Так, изучение генома человека, генетические манипуляции, экстракорпоральное оплодотворение, опыты с человеческими эмбрионами, эвтаназия – эти и другие действия порождают юридические, этические, моральные и даже религиозные проблемы [12, с. 915]. Вышеуказанное побудило государства заниматься регулированием этих проблем, в том числе на международном уровне.

К четвертому поколению прав человека также относят информационные права и технологии и права человечества [3, с. 106].

Среди многочисленных подходов к определению четвертого поколения прав человека можно выделить *группу соматических прав*. Соматические права (от греч. soma – тело) представляют собой группу прав личности, связанную с его физическим существованием и распоряжением своим телом [7, с. 84].

Нужно отметить, что вопрос о существовании соматических прав неоднократно поднимался в научной юридической литературе. Однако часть исследователей предпочитало относить данную группу прав к личным правам человека, указывая на их особенности – такие как их неотчуждаемый характер, естественное происхождение и тесную связь с частной, интимной жизнью человека.

Представляется, что соматические права можно лишь отчасти признать личными, так как их появление, как было сказано, в первую очередь обусловил научно-технический прогресс.

Соматические (личностные) права сегодня воспринимаются совсем иначе, чем 20–30 лет назад, не говоря уже о более раннем периоде развития общества. Появляются новые оценки этих прав, меняется мораль, нравственность. Все, что является позитивным (самое трудное – сделать правильный выбор), должно получить соответствующую правовую поддержку.

Анализируя доктринальные взгляды, можно прийти к выводу о том, что в узко-юридическом смысле *под соматическими правами* следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающегося в полномочиях по распоряжению человека своим телом [4, с. 180].

К соматическим правам можно отнести право на трансплантацию органов, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, на изменение пола, сексуальные права и некоторые иные [2, с. 107].

Необходимо отметить, что *сегодня в Республике Беларусь не сложился оптимальный механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина*. Более того, некоторые соматические права вообще не получили своего законодательного закрепления. Однако в доктрине отмечается ряд особенностей реализации соматических прав в Республике Беларусь:

1) в связи с тем, что нет юридического закрепления многих соматических прав, они существуют в силу «умолчания» государств, нет механизма их реализации, защиты;

2) отсутствует и единая система гарантий: юридических (соответствующих правовых средств), политических (определенным образом ориентированной политики государства), социально-экономических (соответствующей среде и материальной основы, уровня общественного сознания);

3) несмотря на отсутствие позитивного закрепления многих соматических прав, механизма их реализации и соответствующих гарантий, они существуют в обществе. Таким образом, действует «живое право» [4, с. 180].

На теоретическом уровне соматические права достаточно ясно представлены, имеются различные классификации и подходы к их определению, однако на практико-прикладном уровне большинство из них так и не нашли своего отражения.

Наиболее полно раскрыл сущность соматических прав и классифицировал их М.А. Лаврик:

а) право на смерть (как наиболее радикальная категория соматических прав человека, правомочие, после реализации которого обращение к другим, в целом, не имеет смысла. Доктринальное определение звучит следующим образом «право на смерть – это возможность (свобода) человека сознательно и добровольно в выбранный им момент времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом») [10, с. 55];

б) права человека относительно его органов и тканей (в контексте концепции соматических прав человека особо важны фигуры реципиента, живого донора и донора-трупа в трансплантологическом процессе;

в) сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; вопрос о легализации проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств);

г) репродуктивные права (можно выделить две основные группы:

– репродуктивные права позитивного характера (искусственное оплодотворение);

– репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция);

д) право на смену пола [9, с. 22].

Обратим внимание на конституционные истоки соматических прав. Так, в статье 24 Конституции Республики Беларусь закреплено право на жизнь, смысл которого, на наш взгляд, раскрывается не только в указанной статье, но и в иных статьях Конституции. Согласно ст. 25 Основного Закона Республики Беларусь государство обязано обеспечивать свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. В статье 28 Конституции закреплено право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную (т.е. частную) жизнь, на его честь и достоинство. За нарушение этого права, как известно, предусмотрена юридическая ответствен-

ность, в том числе административная и уголовная. Как отмечается в научной литературе, категория «частная жизнь» охватывает непосредственно личную жизнь человека; его жизнь в семье; состояние здоровья; общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения. В Конституции и текущем законодательстве Республики Беларусь закрепляется право на тайну личной (частной) и семейной жизни.

Существует мнение С.И. Ивентьева о том, что в начале XXI столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку *пятое поколение прав человека* – Божественные права и свободы, основу которых составляют Любовь, Божественная информация и энергия [6, с. 148].

Однако Н.Н. Анисимов считает, что все эти подходы являются лишь продолжением и развитием системы личных прав человека, а не новым поколением прав [1, с. 239]. В отношении же концепции пятого поколения (Божественных прав) автор резко критикует подобный подход и отмечает «фиктивность выведенного им (С.И. Ивентьевым – *Бездель В.Е.*) пятого поколения прав, которые органично вписываются в свободу совести и вероисповедания» [1, с. 240].

Заканчивая обзор нескольких поколений прав человека, отметим, что разнообразие взглядов разных авторов указывает как на актуальность изучения темы появления новых поколений прав человека, так и на *неопределенность в подходах о сущности четвертого и пятого поколений прав.*

Библиографический список:

1. Анисимов, Н.Н. Новые поколения прав человека : реальное развитие и фикции / Н.Н. Анисимов // Право, экономика и управление : актуальные вопросы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Гл. ред. Л.П. Кураков. – 2019. – С. 238 – 240.
2. Василевич, Д.Г. Соматические права человека и гражданина / Д.Г. Василевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2017. – № 1. – С. 106 – 112.
3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – Москва : Омега-Л., 2005. – 608 с.
4. Девятковская, К.В. Соматические права как новое поколение прав / К.В. Девятковская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2018. – № 13. – С. 180 – 188.
5. Ивентьев, С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина / С.И. Ивентьев. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 143 с.
6. Ивентьев, С.И. Четвертое и пятое поколения прав человека как основа духовного и нравственного возрождения человечества / С.И. Ивентьев // Трансформация социальных систем : проблемы и поиски путей решения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 148 – 150.
7. Кокамбо, Ю.Д. Соматические права человека как новое поколение прав личности / Ю.Д. Кокамбо // Вестник Амурского государственного университета. Серия : гуманитарные науки. – 2015. – № 68. – С. 82 – 85.
8. Комаров, С.А. Теория государства и права / С.А. Комаров, А.В. Малько. – Москва : Норма, 2004. – 448 с.
9. Лаврик, М.А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16 – 26.
10. Масловская, Т.С. Белорусская модель казуального конституционного контроля: состояние и перспективы развития / Т.С. Масловская // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – Минск, 2020.
11. Рудинский, Ф.М. Гражданские права человека : общетеоретические вопросы / Ф.М. Рудинский // Право и жизнь. – 2000. – № 31. – С. 42 – 80.
12. Семерикова, П.В. Быть ли четвертому поколению прав человека? / П.В. Семерикова // Синергия наук. – 2018. – № 28. – С. 914 – 918.

©Бездель В.Е., 2020